

Школьные страхи у дошкольников как проблема психолого-педагогического исследования

А.С. КОЛЕСНИКОВА,

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

В психолого-педагогической литературе все чаще поднимается вопрос о необходимости изучения школьных страхов не только у учеников младших классов, но и у детей, только готовящихся к обучению в школе [1, 4]¹. В контексте исследования проблемы поддержания познавательной мотивации перед поступлением в школу мы рассмотрели особенности проявления страхов, связанных с предстоящим обучением.

Как установлено Л.С. Акопян [1], существует определенная связь между особенностями школьных страхов и уровнем готовности ребенка к школе. Такого рода страхи присущи не только детям с низким уровнем подготовки, но и их сверстникам с высокими показателями интеллектуального и социального развития. Как тем, так и другим следует уделять особое внимание. С одной стороны, благодаря занятиям по подготовке к обучению дети 6–7 лет показывают хорошую общую осведомленность, имеют достаточно высокие показатели речевого развития, образного и логического мышления, с другой стороны, психологи наблюдают проявления нетипичного состояния дошкольников, которые еще только

готовятся стать первоклассниками, но уже испытывают страх перед учителем, сверстниками. Он проявляется в повышенной тревожности, негативных эмоциях при упоминании школы, падении общего настроения, что отражается на познавательной мотивации.

В контексте изучения мотивационной готовности к школе мы выявили факторы появления и нарастания школьного страха по мере продвижения к поступлению в I класс. К ним относится, прежде всего, активное (иногда чрезмерно) поведение родителей и педагогов дошкольного образования, направленное на получение заметных результатов в чтении и счете, изучении иностранного языка. Желание родителей зачастую опережает темпы интеллектуального, речевого, мыслительного, коммуникативного и индивидуального развития детей.

В подобной ситуации у некоторых дошкольников любые занятия ассоциируются с нежелательными и непосильными видами деятельности, которые сопровождаются требованиями обязательности исполнения, а в случае неуспеха — негативными оценочными суждениями воспитателей и

¹ В квадратных скобках указаны номера работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

родителей или еще хуже — выставлением отметок или их заменой символами. Если постоянное увеличение интеллектуальной нагрузки ведет к отрицательным эмоциям в ситуации неуспеха, то чувство страха начинает подавлять природную познавательную мотивацию ребенка, и к семи годам он уже устает учиться. По нашим наблюдениям растет количество детей, нежелающих идти в школу и даже испытывающих страх перед ней. К тому же у некоторых из них есть примеры негативного отношения к учебе со стороны старших братьев и сестер.

Исследование феномена школьных страхов требует определения понятий *страх* и *тревожность*, понимания особенностей их возникновения и специфики проявлений. Являясь эмоциональными состояниями, возникающими в ситуациях угрозы, исходящей из действительной или воображаемой опасности, они отличаются тем, что страхи возникают как предвосхищение и проявляются широким диапазоном оттенков (опасение, испуг, боязнь, ужас) в качестве реакции на конкретную угрозу. Тревожность же свидетельствует о склонности индивида к ситуативному переживанию тревоги (в связи с конкретной внешней ситуацией) или как личностное стабильное состояние в ситуациях неопределенной опасности, проявляющееся в ожидании неблагоприятия, т.е. беспредметно [2, 553].

В таком понимании данных феноменов мы ведем поиск средств преодоления деструктивности страха и неоправданной тревожности по поводу школьного обучения. Это важная психолого-педагогическая проблема, требующая теоретико-методологического обоснования для ее компетентного решения в образовательных учреждениях. По мере взросления дети могут рефлексировать себя в этих состояниях, понимать, с одной стороны, их неизбежность, с другой — необходимость их преодоления. Однако дошкольникам пока сложно анализировать свои чувства и управлять ими. Поэтому помочь им справиться с негативными эмоциями — задача взрослых.

Если беспокойство возникает в ответ на конкретную опасность, то это необходимо расценивать как важный сигнал и проводить психолого-педагогическую работу с

ребенком и его окружением, направленную на устранение источника и преодоление страха. Однако, как показывает наш опыт, дошкольники далеко не всегда способны назвать и описать причину своего состояния, которое трактуется взрослыми как тревожность [5, 16].

В процессе исследования мы обратили внимание на то, что слова *тревога*, *тревожность* практически не встречаются в речи детей 6–7 лет. Они используют слова *страшно*, *испугался*, *боюсь* и т.п., что, на наш взгляд, свидетельствует о наличии у них реакции на конкретные источники (даже если ребенок не может идентифицировать их). Личностная тревожность как устойчивая черта в этом возрасте еще не сформировалась. Воспитатель должен уметь компетентно работать с детьми и родителями, чтобы не создавать обстановку нагнетания тревоги и страха. Кроме того, многие психологи [3–5] отмечают, что эти эмоциональные состояния транслируются детям от родителей, и мало кто задумывается о необходимости учить как тех, так и других справляться с ними.

Педагоги и родители должны уметь распознавать у детей страх и тревожность, чтобы адекватно помогать не только в их преодолении, но и профилактике. По нашим наблюдениям, взрослые пытаются предупредить возможные неблагоприятные эмоциональные проявления (например, успокоить ребенка, когда он расстроен или испуган), но это, как правило, их ситуативные реакции на состояние ребенка. Понимание амбивалентности данных эмоциональных состояний не отменяет задачи избавления от них. А.И. Захаров указывает на то, что «наиболее адекватный вариант — отношение к страхам без лишнего беспокойства и фиксации, чтения морали, осуждения и наказания <...> многие страхи рассеиваются, как дым, если к тому же ребенок чувствует поддержку, любовь и признание взрослых, их стабильное и уверенное поведение» [3, 89]. Значит, ребенка нужно обучать моделям реагирования на беспокойство, угрозу и опасность.

Некоторые психологи утверждают, что в 6–7-летнем возрасте количество регистрируемых у детей страхов достигает пика

[3]. Еще сравнительно недавно к их числу не относили школьные страхи, считалось, что они появляются у первоклассников. В настоящее время наблюдается тенденция к более раннему проявлению негативных эмоций в отношении школы. Это подтверждается и результатами исследования, проведенного нами в двух муниципальных детских садах г. Екатеринбурга, в котором участвовало 65 детей в возрасте от 6,5 до 7,5 года.

Для выявления отношения к школе и возможного в связи с этим возникновения страхов использовалась проективная методика «Чего я боюсь в школе» [1, 100]. С детьми проводилась беседа о предстоящих изменениях, связанных с началом нового этапа в их жизни. Им предлагали нарисовать то, чего они боятся в школе. Затем с каждым испытуемым обсуждался его рисунок. Анализ позволил нам выделить несколько групп опасений, которые касаются отметок, учителя, директора и завуча, сверстников, неудач и возможности разочаровать родителей.

Более трети детей (42 %) боятся оценок (речь идет о цифровой оценке — отметке). 12 % испытывают страх школьных неудач. Ответы детей из этих групп похожи с той разницей, что в первом случае испытуемые четко связывают отметку с оценкой собственных знаний и умений. Поэтому в их представлении двойка свидетельствует о собственной неуспешности в обучении. Выявив у дошкольников устойчивую ассоциацию школы с отметками, мы попытались выяснить источник такого беспокойства и установили, что среди детей, боящихся отметок, треть перенимает этот страх от старших братьев и сестер. Кроме того, оказалось, что около четверти опрошенных смотрели несколько телевизионных сериалов о школе («Классная школа», «Папины дочки» и др.) и поэтому связывают свои представления о ней со значимостью отметок. 9 % детей боятся директора и завуча, так как в этих сериалах они показаны в негативном свете.

Получив данные результаты, мы побеседовали с воспитателями трех групп, участвующих в исследовании. Выяснилось, к сожалению, что они используют

школьную отметочную шкалу или заменяют ее похожими по значению символами, например смайликами: улыбающийся означает хорошую оценку работы, а без улыбки — недовольство воспитателя. Педагоги считают, что это позволяет мотивировать на выполнение заданий, устанавливать дисциплину, наказывая плохими отметками тех, кто мешает проведению занятий. Таким образом, было бы ошибкой утверждать, что современные дошкольники не сталкиваются с отметками до прихода в школу. Их небольшой жизненный опыт отличается лишь представлениями о символе отметок.

На втором месте по частоте упоминаний — страх перед учителем, которого боятся 26 % детей. Дошкольники считают, что основная его задача — ставить отметки и ругать за поведение. При этом удивителен следующий факт: страх, связанный с учителем, который поставит отрицательную отметку, указывается редко (6 %). Большинство детей опасаются наказания за проступки. Мы объясняем этот факт особенностями воспитательного процесса в группах детского сада. Дети не видят больших различий между учителем и воспитателем (в беседе они часто используют эти слова как синонимы). Если, по их мнению, основная задача работы многих воспитателей сводится к поддержанию в группе порядка и дисциплины, то и учитель наделяется ими подобными функциями. Кроме того, около трети дошкольников отметили, что при посещении школы (во время проведения конкурсов, занятий в кружках или на подготовительных курсах и т.д.) сами видели, как учителя кричат, обзывают учеников.

Отдельную группу составили дети, которые боятся разочаровать родителей (17 %). При этом многие из них ожидают сурового наказания за проступки и отрицательные отметки («Мама отправит туда, где нет окон и дверей», «Если поставят двойку, тройку или четверку, то мама с папой будут ругать»).

Все перечисленные выше страхи связаны с родителями и педагогами, но есть испытуемые (14 %), которые боятся не взрослых, а сверстников («задир», «хулиганов»).

В школе их пугает беспомощность перед другими детьми («Могут сделать плохие проделки», «Бегают, как дикие», «Могут жука подложить или ударить сильно»).

Исследуя феномен школьных страхов у современных дошкольников, мы установили, что им подвержено большинство детей 6,5–7,5 года. Только у 8 % испытуемых не обнаружено их признаков. Для 92 % опрошенных характерно наличие как минимум одного страха, связанного со школой. Объяснение этому мы находим не только в организации взрослыми подготовки детей к предстоящему переходу на новую ступень образования, но и в особенностях информационной и социальной среды, с которой сталкивается ребенок, в модели детско-родительских отношений.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопян Л.С.* Школьные страхи у детей с различным уровнем психологической готовности к школьному обучению // Изв. Самарского науч. центра Рос. академии наук. 2010. Т. 12. № 5.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб., 2003.
3. *Захаров А.И.* Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2005.
4. *Кочетова Ю.А.* Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений // Психологическая наука и образование. 2012. № 3.
5. *Прихожан А.М.* Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб., 2007.

Мой безопасный Интернет

Д.А. СОЛОВЬЕВА,

*Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования,
Москва*

Современный мир и общество не стоят на месте. Их постоянное развитие влечет за собой прогресс в мире информационных технологий, сфере инноваций, а также изменение образа жизни людей. Несомненно, все эти факторы повлияли на учеников, процесс их развития и образования. Современные младшие школьники сильно отличаются от сверстников конца XX в. Они не представляют своей жизни без компьютеров, гаджетов, мобильных устройств. Все эти новинки техники родители покупают для своих детей, зачастую даже не представляя, какой вред могут нанести планшеты, компьютеры, смартфоны физическому и психическому здоровью ребенка. Государство, правительство не вправе ограничить или запретить покупки родителям, но в таком случае встает вопрос о безопасном использовании современных технологий, так как сейчас практически все устройства направлены на работу посредством Интернета.

Вопреки мнению о том, что информационные воздействия (в частности, в рамках так называемых «информационных войн») имеют преимущественно кибернетическую природу, А.Е. Войскунский считает, что развитие системы информационной безопасности должно опираться на психологические данные. Проблема безопасности междисциплинарна, поэтому ее разработка носит комплексный характер [2]¹. Важно объединить работу нескольких специалистов, организовать правильное воздействие на школьника со стороны образовательного учреждения и семьи.

Среда Интернета — это не только и не столько взаимосвязанные компьютеры и компьютерные сети, сколько взаимосвязанные и активно действующие в этой среде люди вместе с продуктами их активности — сообщениями, web-страничками, записями (текстовыми, звуковыми, изображениями, мультимодальными и др.),

¹ В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — Ред.